

ПАНОВИЦА Валерия Юрьевна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ
ИНТЕНЦИИ ТРИЛОГИИ Д. РУБИНОЙ "ЛЮДИ ВОЗДУХА"**

В статье предпринята попытка анализа метафорических моделей, функционирующих в трилогии Д. Рубиной "Люди воздуха", с точки зрения их связи с образной и концептуальной структурами художественного текста. Доказывается, что ключевые вопросы романного цикла разрешаются автором с опорой на потенциал сквозных (функционирующих в нескольких частях романного цикла) ключевых текстовых метафорических моделей. Обосновывается их функциональная классификация на сквозные ядерные и фоновые ключевые текстовые метафорические модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TEENAGER-LEADER IN THE AMBIGUITY BY A. P. GAIDAR ABOUT TIMUR

Oktyabr'skaya Ol'ga Svyatoslavovna, Ph. D. in Philology
M. V. Lomonosov Moscow State University
svyatolga@yandex.ru

The article touches on the typology of characters of a teenager-leader in the ambiguity by A. P. Gaidar about Timur. First of all, it's a leader-commander (Timur, Kvakin) who creates a team, disciplines it, provides guidance and bears responsibility for the team members. The author distinguishes a type of executive leader whose activity is based both on business leadership (Simakov, Geika) and on emotional leadership (Zhenya Aleksandrova) and also a type of "one aloner" leader (Figura). These types do not cover all the characterology of A. P. Gaidar's personages but turn out to be prevailing in the ambiguity about Timur.

Key words and phrases: A. P. Gaidar's creative work; ambiguity about Timur; teenager-leader; constructive leader-commander; destructive leader-commander; executive leader; "one aloner" leader.

УДК 821.161.1'373.612.2

Филологические науки

В статье предпринята попытка анализа метафорических моделей, функционирующих в трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха», с точки зрения их связи с образной и концептуальной структурами художественного текста. Доказывается, что ключевые вопросы романного цикла разрешаются автором с опорой на потенциал сквозных (функционирующих в нескольких частях романного цикла) ключевых текстовых метафорических моделей. Обосновывается их функциональная классификация на сквозные ядерные и фоновые ключевые текстовые метафорические модели.

Ключевые слова и фразы: концепт; метафора; сфера-источник; сфера-мишень; метафорическая модель; ключевая текстовая метафорическая модель.

Пановица Валерия Юрьевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
panovica@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ ТРИЛОГИИ Д. РУБИНОЙ «ЛЮДИ ВОЗДУХА»©

«Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы» и «Синдром Петрушки», составляющие трилогию «Люди воздуха», объединяет тема двойничества, раскрываемая в различных образах и на разных текстовых уровнях. Так, в романах противопоставляются два мира – мир искусства (одаренных людей) и мир жизни (обычных людей). Первый становится главным, *ядерным*, для романной трилогии, поскольку в центре сюжетной и образной структур каждого романа – жизнь одаренного человека; второй – второстепенным, *фоновым*, так как представляет жизнь обычных людей, составляющих внешний контекст жизни главного героя романа.

Объектом авторской художественной рефлексии является суть, природа искусства. Писательница стремится разрешить вопросы, связанные с природой *дара*, ролью *одаренного человека*, его отношением к *Богу* и *результату творчества*, погружая героя не только в мир искусства, но и в мир *обыденной жизни людей*, *окружающей человека природы* и *предметного мира*. Разрешая поставленные вопросы, автор, наряду с разнообразными средствами художественной структуры, обращается и к приему метафорической интерпретации как ядерных концептов, так и предметно-событийного фона их актуализации с использованием смыслового и функционального потенциала *ключевых текстовых метафорических моделей (КТММ)* [1, с. 60; 2, с. 115; 4, с. 34]. Эти модели придают тексту смысловую и образную целостность, организуют его на уровне текстопорождения, представляют собой вариант текстовой интерпретации базовых метафорических моделей русской лингвокультуры, отражающих многовековой опыт интерпретации мира [3, с. 202].

Два варианта функциональной направленности ключевых текстовых метафорических моделей являются основанием выделения их двух типов – *ядерных* и *фоновых*.

Ядерные КТММ направлены на моделирование основных концептов произведений, связанных с разрешением главной авторской интенции [2, с. 115]. *Фоновые КТММ* служат дополнительным средством раскрытия главной интенции автора, реализуемой посредством ядерных ключевых текстовых метафорических моделей; формируют метафорический слой, на фоне которого разворачивается ядерная ключевая модель [Там же].

Исследование метафорического слоя трилогии приводит к выявлению *сквозных КТММ*, функционирующих в нескольких или во всех частях определенного цикла. Статус *сквозных* получают как ядерные, так и фоновые *КТММ*.

Цель данной статьи – выявить особенности архитектоники сквозных ядерных ключевых текстовых метафорических моделей трилогии «Люди воздуха».

Сквозные ядерные КТММ трилогии «Люди воздуха» становятся главным средством выражения авторской интенции – *двойственной* природы дара и одаренного человека: *дар как то, что позволяет подчинять одаренному человеку созданный мир и одаренного человека Создателю мира*.

Для реализации идеи подчинения одаренному человеку созданного мира писательница выбирает исходные понятийные сферы метафорического моделирования – *Бог* и *отец*.

Искусство как основная тема «Белой голубки Кордовы» и «Синдрома Петрушки» становится сферой-мишенью метафорического моделирования, сферой-источником выступает «мир как творение Бога». Так формируется сквозная ядерная текстовая метафорическая модель «**искусство – это новый мир**»: *Вот тогда я впервые ощутил его... могучую волю к постоянному созиданию своего магического мира* [7, с. 719].

Одаренный человек, подобно Богу-Творцу / Создателю, становится Творцом / Создателем мира искусства. В «Белой голубке Кордовы» и «Синдроме Петрушки» разворачивается сквозная ядерная КТММ «**Одаренный человек – это Бог-Творец / Создатель**»: *Вот она [кукла] лежала тут ...предназначенная к жизни лишь тогда, когда этого пожелает ее создатель* [Там же, с. 907].

Для метафорической интерпретации процесса создания произведений искусства писательница обращается к Библейской истории о божественной природе сотворения мира – из ничего: *... довоенной работы Петрушевской [картины] <...> не было... Но будет. «Дождь на Авеню де Баграм» еще только предстоит извлечь из небытия... вернее, из вечно длящегося, дымящегося мартовскими туманами бытия* [5, с. 376]...

Как Бог сотворил человека, вдохнул в него жизнь, так и одаренный человек «вдыхает» жизнь в объекты искусства: *...его любимый период сотворения мифа, как микроскопический скол сотворения мира: созревание ситуации, наполнение картины плотью и кровью судьбы... Да-да: «и вдохнул дыхание жизни в ноздри ея [картины]...»* [Там же, с. 333].

В концептуальном моделировании идеи подчинения одаренному человеку результата своего творчества Д. Рубина избирает и сферу-источник «Отец», которая вносит в структуру текста мотив почитания отца своими детьми (одна из заповедей – «Почитай отца твоего...»).

Сквозная ядерная КТММ «**Одаренный человек – это Отец**» функционирует в романах «Белая голубка Кордовы» и «Синдром Петрушки»: *Младенец [кукла] двигался под его пальцами... оборачивался, доверчиво ища одобрительный взгляд «отца»* [7, с. 718].

Метафорическое отождествление одаренного человека с Отцом проявляется и в том, что **создание произведения искусства** метафорически обозначается как **рождение человека**, а **результат творчества** одаренного человека – как **ребенок**: 1) *...рождение близнеца [картины] мне хотелось бы оставить между нами* [5, с. 575]; 2) *зарождение личности куклы похоже на зарождение ребенка – все еще смутно, вы еще незнакомы; внезапно тебе открывается пол твоей куклы, и вдруг возникают отдельные черты образа: суетливость, например, желание встрять в любой разговор, кроткие ручки с загнувшими кистями или огромные ступни беззащитных толстых ног* [7, с. 791]...

Реализуя идею управления, подчинения одаренного Высшей силе, писательница в качестве сферы-источника метафорического моделирования избирает «кукольный театр», в которой в качестве одной из основных становится смысловая оппозиция *кукольник / кукловод – кукла*.

В двух романах трилогии – «Почерке Леонардо» и «Синдроме Петрушки» – **мир искусства** представлен как **кукольный театр**, в котором зависимое положение занимает одаренный человек, исполняя роль куклы / игрушки; лидирующее положение – роль *кукольника / кукловода* – исполняет Бог. Таким образом, в романах функционирует сквозная ядерная КТММ «**Одаренный человек – это кукла / игрушка**».

При уподоблении одаренного человека кукле / игрушке проецируется ситуация подчинения, а также развлечения / игры с ним: *Что ж, он [одаренный человек] рад был этим номером как-то скрасить грандиозное одиночество Творца* [Там же, с. 972]...

Нить становится символом, средством подчинения одаренного человека воле Создателя, тотальной несвободе: *Он [одаренный человек] ... всего лишь божья кукла, ведомая на бесчисленных нитях добра и зла* [Там же].

Таким образом, силой, развлекающей с одаренным человеком, управляющим им, становится Бог; в романах функционирует сквозная ядерная КТММ «**Бог – это Главный кукольник**»: *И все готово к началу действия в ожидании Кукольника* [Там же, с. 751]...

Одно из словарных значений слова *кукольник* – это мастер, изготавливающий кукол [8]. В романах выражается идея «сделанности» одаренного человека, его отождествление с механизмом: *Будто рычажок какой у нее внутри повернулся* [6, с. 29]...

Таким образом, сквозные ядерные КТММ трилогии «Люди воздуха» становятся одним из средств выражения авторской интенции – объяснения природы дара, роли одаренного человека, его отношения к Богу и результату своего творчества. Разнонаправленные сквозные ядерные КТММ трилогии способствуют реализации идеи двоения. Искусство представлено как **новый мир**, созданный одаренным человеком, процесс творения произведений искусства приравнивается творению человека Богом.

Идея почитания рожденного человека своего отца также получает метафорическую интерпретацию: одаренный человек становится отцом своему творчеству, результат которого чтит своего отца, подчиняется ему; процесс создания произведений искусства отождествляется с рождением. Так писательница выражает идею подчинения творцу созданного им мира.

Одновременно искусство характеризуется через метафору кукольного театра со свойственным ему делением по ролям: одаренный человек получает роль куклы / игрушки, Бог – Главного кукольника, развлекающего с ним; подчеркивается идея «сделанности» одаренного человека. Так Д. Рубина метафорически воплощает идею подчинения одаренного человека Божественному предопределению.

Список литературы

1. Ерофеева Л. А. Метафорический концепт *seele* (душа) в поэтической картине мира Р. М. Рильке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-66.
2. Пановица В. Ю. Функционирование ядерных и фоновых ключевых текстовых метафорических моделей в трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 2. С. 115-117.
3. Резанова З. И. Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: мат-лы III Всерос. конф. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. С. 201-206.
4. Резанова З. И., Пановица В. Ю. Ключевые текстовые метафорические модели трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 382. С. 33-38.
5. Рубина Д. Белая голубка Кордовы // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 303-684.
6. Рубина Д. Почерк Леонардо // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 11-296.
7. Рубина Д. Синдром Петрушки // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 689-972.
8. <http://www.efremova.info/word/kukolnik.html#.U7BSPrYa1jo> (дата обращения: 29.07.2014).

**METAPHORICAL INTERPRETATION AS A MEANS OF THE AUTHOR'S
INTENTION REALIZATION IN D. RUBINA'S TRILOGY "PEOPLE OF THE AIR"**

Panovitsa Valeriya Yur'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
panovica@gmail.com

In the article the author makes an attempt to analyze the metaphorical models functioning in D. Rubina's trilogy "People of the Air" from the perspective of their connection with figurative and conceptual structures of the literary text. It is proved that the key issues of the novel cycle have been resolved by D. Rubina basing upon the potential of the prevailing (functioning in several parts of the novel cycle) key textual metaphorical models. Their functional classification into the prevailing nuclear and the background key textual metaphorical models is grounded.

Key words and phrases: concept; metaphor; sphere-source; sphere-target; metaphorical model; key textual metaphorical model.

УДК 81'34+811.161.1+811.512.2

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков Приамурья. Анализ модификаций, которым подверглись гласные фонемы русского языка в произнесении носителей эвенкийского языка, демонстрирует, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием фонологической системы эвенкийского языка.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский язык; русский язык; фонологическая система; гласные фонемы; ударный вокализм; безударный вокализм; редукция гласных; закон гармонии гласных.

Процукович Елена Александровна
Амурский государственный университет
amursea@mail.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМ ГЛАСНЫХ РУССКОГО И ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКОВ©

Основной целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков Приамурья. Поставленная цель требует решения следующих задач: проведение сопоставительного анализа исследуемых языков для выявления звуковой интерференции; проведение лингвистического анализа языкового материала. Объектом исследования стали интерференционные процессы, возникающие в русской речи эвенков в условиях естественного билингвизма. Материалом для слухового и акустического видов анализа послужили образцы русской спонтанной речи носителей эвенкийского языка, записанные во время экспедиции в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области в июле 2011 г. [7; 8].

Сопоставительный анализ фонологических систем русского и эвенкийского языков, предлагаемый в настоящей работе, позволит объяснить особенности интерферирующей русской речи эвенков.

В эвенкийском литературном языке, в основу которого положен полигусовский говор южного наречия, одиннадцать гласных фонем: пять недолгих – /i/, /a/, /ɛ/, /o/, /u/ и шесть долгих – /i:/, /e:/, /a:/, /ɛ:/, /o:/, /u:/ [5, с. 7]. Система гласных фонем эвенкийского языка в количественном отношении превосходит вокализм русского языка, в фонологической системе которого насчитывается шесть гласных фонем: [i], [i], [e], [a], [o], [u] [2, с. 13] (см. Табл. 1).